

венное расширение сфер его функционирования. Он начинает использоваться не только в религиозной, но и в светской художественной литературе. При этом позднее, под влиянием роста средневековых городов, возникают первые ростки городской культуры и появляется литература городского сословия. Немецкий язык проникает (вторая половина XIII в.) в деловую письменность и постепенно закрепляется в канцелярской документации (городская деловая проза). Важным следствием всех этих процессов является изменение функциональной специфики литературно-письменного языка, развитие новых стилистических и жанровых его дифференциаций. В главе содержится также исчерпывающий анализ основных процессов в самом языке этого периода (синтаксис, лексика), отражающих качественные изменения в развитии системы литературного языка. В заключение подчеркивается, что в данный исторический период немецкий литературный язык, являясь полифункциональным и стилистически дифференцированным образованием, сохраняет способность к территориальному варьированию, основывающемуся на локальном членении устного языка (с. 130).

В главе III — «Немецкий литературный язык эпохи развития средневековой городской культуры (XIV—XV вв.)» — авторы выделяют наиболее существенные факторы, определявшие процессы и состояние литературного языка данного периода: формирование городских наддиалектных койне, призванных играть важную роль в дальнейшем развитии литературного языка; преобразование социальной базы литературного языка; изменение соотношения немецкого литературного языка и латыни в пользу родного языка; смена ведущих центров развития литературного языка в результате колонизации восточных земель, что прервало традиции литературного языка предыдущих столетий, ориентированного на юго-западные центры; образование территориальных вариантов литературного языка и одновременно возникновение противоположных тенденций, способствовавших формированию элементов надтерриториальной системы; изменение стилистической системы литературного языка в связи с появлением новых, преимущественно прозаических, жанров письменности (с. 132).

После рассмотрения социальных процессов и историко-культурного состояния этой эпохи, а также вслед за анализом основных памятников и литературных жанров данного периода истории языка авторы обращаются к освещению вопросов языковой ситуации и рассматривают здесь состав форм, в которых бытует немецкий язык в это время, а также вопросы соотношения родного языка и латыни в разных сферах коммуникации. Одновременно они анализируют состояние системы немецкого языка с точки зрения двух разнонаправленных сил и тенден-

ций — они рассматривают вопросы выделения относительно устойчивых территориальных вариантов литературного языка и, с другой стороны, процессы интеграции территориальных вариантов на основе взаимодействия разных локальных традиций письменно-литературного языка (с. 146—161). Говоря об основных территориальных вариантах литературного языка, авторы подчеркивают, что нижненемецкий вариант, оформившийся на базе городского койне Любека, являвшегося политическим и культурным центром ганзейского союза, отличался наибольшей устойчивостью совокупности отличительных признаков. В отличие от нижненемецкого варианта, развившегося на ограниченной замкнутой территории в немногих центрах, среднемецкий вариант охватывал значительную территорию и складывался во многих центрах (Кельн, Франкфурт-на-Майне, Майнц, Вюрцбург, Эрфурт, позднее Прага, Дрезден, Лейпциг). Фактически, как подчеркивают авторы книги, понятие среднемецкого варианта соответствует некой обобщенной модели нескольких субвариантов литературного языка Средней Германии. Письменно-литературный язык южных районов также членится на несколько разновидностей, но для всех них были характерны и общие признаки, отличавшие их от структурных особенностей нижненемецкого варианта и от дифференциальных признаков литературного языка среднемецких центров.

Заключительная часть главы III посвящена структурным изменениям в системе немецкого литературного языка (синтаксис, лексика, фонетические процессы) и вопросам стилистической дифференциации литературного языка XIV—XV вв.

Во второй книге цикла прослеживаются пути развития литературного языка с 70-х годов XV в. до 80-х годов XVIII столетия, иными словами, исследуется тот период, с которым, как известно, связано становление общенациональной нормы немецкого литературного языка. Поэтому, как подчеркивают авторы в Предисловии к тому, особое внимание было обращено на изучение интеграционных процессов, обусловивших формирование этой нормы, окончательная кодификация которых впервые была осуществлена в конце XIX — самом начале XX в.

Изложение темы начинается с анализа состояния немецкого литературного языка в канун Реформации и Крестьянской войны в Германии (1470—1520 гг.) (глава I). Для языковой ситуации этого периода было характерно дальнейшее расширение коммуникативных сфер применения немецкого литературного языка и развитие функционально-стилистической системы языка. Вместе с тем наблюдалось в высших сферах коммуникации сосуществование немецкого языка и латыни. Одновременно при сохранении территориального варьирования литератур-